

СБОРНИКИ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ
СЕРИЯ «ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ»
Выпуск X

**ТРАДИЦИИ
В ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ НАУКЕ:
ЛЕНИНГРАДСКАЯ-
ПЕТЕРБУРГСКАЯ ШКОЛА**
(к 100-летию А. И. Королёва и К. Е. Ливанцева)

Сборник научных трудов

Санкт-Петербург
Президентская библиотека
2023

УДК 340 + 342
ББК 67.1(2)6я43
П71

Серия «Историческое правописание». Основана в 2014 г.

Научные редакторы серии:

Д. И. Луковская, д-р юрид. наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации; *Н. В. Дунаева*, д-р юрид. наук, доцент

Редакционная коллегия выпуска:

В. В. Архитов, д-р юрид. наук, профессор; *Н. В. Дунаева*, д-р юрид. наук, доцент (отв. ред.); *О. М. Карамышев*, канд. юрид. наук, доцент; *И. Ю. Козлихин*, д-р юрид. наук, профессор; *Д. И. Луковская*, д-р юрид. наук, профессор (науч. ред.); *Н. И. Малышева*, канд. юрид. наук, доцент; *Е. В. Тимошина*, д-р юрид. наук, профессор; *М. И. Юдина*, канд. юрид. наук, доцент; *Н. И. Новикова*

Рецензент:

Л. Е. Лантева, д-р юрид. наук, профессор

Электронная копия издания находится в электронном фонде Президентской библиотеки и доступна на портале www.prlib.ru

Научные издания Президентской библиотеки индексируются в национальной информационно-аналитической системе «Российский индекс научного цитирования»

Президентская библиотека (Санкт-Петербург).

П71

Сборники Президентской библиотеки / Президент. 6-ка. – СПб. : Президентская библиотека, 2011– ... .

Серия «Историческое правописание» / науч. ред.: д-р юрид. наук, проф. *Д. И. Луковская*, д-р юрид. наук *Н. В. Дунаева*. – 2014– ... .

Вып. 10 : Традиции в историко-правовой науке: ленинградская-петербургская школа (к 100-летию А. И. Королёва и К. Е. Ливанцева) : сборник научных трудов / редкол. вып.: д-р юрид. наук *Д. И. Луковская* (науч. ред.), д-р юрид. наук *Н. В. Дунаева* (отв. ред.) [и др.]. – 2023. – 287, [1] с.

ISBN 978-5-6045656-9-8

Десятый выпуск серии «Историческое правописание» подготовлен в партнерстве с юридическим факультетом Санкт-Петербургского государственного университета и продолжает тему сохранения и развития традиций в отечественной историко-правовой науке. Выпуск приурочен к столетию известных правоведов профессоров А. И. Королёва и К. Е. Ливанцева, воспитавших многие поколения советских и российских юристов в стенах старейшего университета России. Память о фронтовиках, ученых, наставниках, олицетворявших ленинградскую научную школу историков права, жива в сердцах их учеников и последователей, многие из которых стали авторами статей юбилейного сборника.

Издание адресовано научному сообществу и широкому кругу читателей, изучающих правовое и историко-культурное наследие нашей страны.

УДК 340 + 342
ББК 67.1(2)6я43

ISBN 978-5-6045656-9-8

© Президентская библиотека, 2023

Взаимоотношения власти и подвластных: политико-правовые идеи Пуфендорфа в российской интерпретации

Естественно-правовая концепция взаимоотношений власти и подвластных Самуила Пуфендорфа (1632–1694) рассмотрена с позиции оценки ее потенциала для идейной легитимации имперской политико-правовой системы при Петре I. Проанализирована попытка российского императора использовать рационалистическую теорию естественного права в западной трактовке, мало известную и чуждую широким слоям русского общества, для обоснования своей абсолютной власти.

Ключевые слова: концепция взаимоотношений власти и подвластных, Самуил Пуфендорф, Петр I.

Nataliya I. Malysheva

The relationship of power and subordinates: Pufendorf's political and legal Ideas in the Russian interpretation

The natural-legal Samuel Pufendorf's concept of the relationship between power and the ruled is viewed through assessing the value of its ideological legitimation of the imperial political-legal system under Peter I. The article is also analyzing the attempt of the Russian emperor to justify his absolute power through using the rationalistic theory of natural law in the Western interpretation, which was little known and irrelevant to the Russian society in general.

Keywords: concept of relationship between power and the ruled, Samuel Pufendorf, Peter I.

---

¹ *Малышева Наталия Ивановна* – Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра теории и истории государства и права, доцент; кандидат юридических наук.

Nataliya I. Malysheva – St. Petersburg State University, Department of Theory and History of State and Law, Docent, PhD. in Law.

n.malysheva@spbu.ru

© Н. И. Малышева, 2023

Юснатуализм имеет длинную историю, знающую времена взлетов и падений, прославлений и гонений. Естественно-правовые идеи настолько содержательно разнообразны, что использовались в самых различных целях в разные времена и у многих народов. И это при том, что долгое время естественное право понималось как система абсолютных, универсальных и неизменных правил поведения людей, вытекающих из разумной и общежителной природы человека. Естественное право нередко рассматривалось как правовая и одновременно моральная категория, до сегодняшнего дня нередко ассоциирующаяся со справедливостью. Для права позитивного естественное право зачастую представлялось как камертон для «настройки» законодательства на справедливый «лад» с учетом так называемого разделительного тезиса.

Самостоятельная тема естественно-правовых учений – взаимоотношения власти и подвластных, государства и индивида.

Известны юснатуалистские трактовки требования повиновения правителю, исходя из божественного или, напротив, договорного происхождения его властных полномочий. Именно такого рода идеи оказываются в центре внимания в свете исследований, посвященных Российской империи. Однако нельзя не отметить, что, согласно авторитетному мнению английского специалиста в области философии права Д. Ллойда, в естественно-правовой доктрине с самого начала не присутствовало ничего такого, что заставляло бы всегда поддерживать существующих монархов и правителей¹. Мало того, «под флагом» юснатуализма совершались революции, свержались тираны-властители.

Естественное право активно использовалось в целях идейной легитимации власти как в прошлом, так и в современности. В России в первой четверти XVIII века достаточно неожиданно оказалась востребованной рационалистически-гуманистическая версия естественно-правовой доктрины, весьма популярная в Западной Европе. Здесь важно вспомнить о личности Петра I, известного как великого реформатора, активно использовавшего зарубежный опыт во всех сферах государственной жизни. По-видимому, одним из заблуждений первого российского императора являлось убеждение в том, что западные идеи

---

¹ См. об этом: *Ллойд Д. Идея права / пер. с англ. М. А. Юмашева. М.: Югона, 2002. С. 95.*

можно использовать в качестве «лекала» для переустройства России по европейским образцам.

По поручению Петра I один из его сподвижников, князь Дмитрий Михайлович Голицын (1665–1737), организовал работу по переводам целой серии произведений из области естественного права и политики, в которой вместе с несколькими воспитанниками Киевской духовной академии принимал участие Феофан Прокопович. Благодаря этому знаменитые трактаты Гроция, Пуфендорфа, Локка появились в русских переводах. Правда, как отмечал А. С. Лаппо-Данилевский, эти переводы не всегда полны, в них встречаются пропуски или сокращения. Однако следует помнить, что данные переводы сделаны с определенной целью – дать общее обозрение доктрины того или иного автора¹.

Петр I проявлял особый интерес к идеям немецкого правоведа Самуила Пуфендорфа (1632–1694)², с именем которого связано распространение идей рационалистического естественного права в России³.

Речь идет о его книге «О должности человека и гражданина по закону естественному»⁴. Перевод книги на русский язык был поручен Петром I лично Святейшему Синоду и вышел уже после смерти императора в 1726 году тиражом 600 экземпляров. Интересно, что первые десять глав первой книги Петр прочел до издания сразу после перевода и внес в них собственноручные исправления⁵. Этот факт заслуживает

¹ Лаппо-Данилевский А. С. Идея государства и главнейшие моменты ее развития в России со времени Смуты и до эпохи преобразований // Голос минувшего. 1914. № 12. С. 23.

² О политико-правовых идеях С. Пуфендорфа см., например: 1) Курзенин Э. Б. Политико-правовое учение Самуэля Пуфендорфа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 1999; 2) Мальшева Н. И. Государство и индивид в политико-правовом учении Самуила Пуфендорфа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005.

³ Подробнее о влиянии Пуфендорфа на российскую политико-правовую мысль см.: Мальшева Н. И. Судьба книги Самуила Пуфендорфа «О должности человека и гражданина» в России // Немцы в России: российско-немецкий диалог: сборник статей. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. С. 187–197.

⁴ Пуфендорф С. О должности человека и гражданина по закону естественному. Книги две / Сочиненныя Самуилом Пуфендорфом; Ныне же на российский с латинскаго переведенныя, повелением благочестивейшия великия государыни Екатерины Алексиевны, императрицы и самодержицы всероссийския, благословением же Святейшаго правительствующаго всероссийскаго синода. Перевод И. Кречетовского. СПб.: Санктпетерб. тип., 1726.

⁵ См.: Предисловие // Там же. С. 9.

особого внимания. С легкой руки российского императора на первый план вышли абсолютистские идеи немецкого мыслителя. Такого рода интерпретации идей великого немецкого правоведа, особенно вырванных из общего контекста его учения, не являются чем-то новым. В то же время многие западные исследователи идейного наследия Пуфендорфа акцентировали внимание на гуманистическом потенциале его учения, его идее о необходимости компромисса между интересами индивида и государственной власти.

Почему же Петр I так увлекся идеями Пуфендорфа, которого многие его современники считали вольнодумцем? Скорее всего это связано с тем, что в учении Пуфендорфа центральное место занимает государство. Его заслугой может быть названа систематическая разработка проблемы государства¹.

Петр I как император во многом отождествлял пользу государя и государства, руководствуясь утилитарной идеей о государстве. В отличие от протестантской интерпретации, согласно которой долг рассматривался в первую очередь как обязанность служения Богу и повиновения сложившимся в данном обществе правилам поведения, петровская концепция долга на первое место для отдельной личности ставила обязанность служения самодержавному монарху и повиновения государству, которое ассоциировалось с самим императором².

Пуфендорф был явным сторонником абсолютной монархии и предпочитал благо государства благу отдельного индивида, хотя он и провозглашал целью государства гарантированное благо его граждан. Воля государства реализуется верховной властью (единоличной или коллегиальной). При этом Пуфендорф не скрывал, что предпочтительной считает единоличную власть государя³. Эта власть едина и неделима, но в то же время имеет различные отрасли, связанные со спецификой

¹ Деборин А. М. Социально-политические учения Нового и Новейшего времени: в 3 т. Т. 2. М.: Наука, 1967. С. 94.

² См.: Разуваев Н. В. Идеиные основы преобразования российского государственного аппарата в начале XVIII в. // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: Материалы IV международной научно-теоретической конференции (Санкт-Петербург, 24 декабря 2004 года) / под общ. ред. В. П. Сальникова, Р. А. Ромашова, Н. С. Нижник. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004. С. 190–191.

³ См.: Пуфендорф С. О должности человека и гражданина по закону естественному. Кн. 2. С. 422, 436.

решаемых властью задач. Пуфендорф подчеркивает, что это деление верховной власти условно и связано с природой государства и вытекающими из нее потребностями. Он особо выделял властные полномочия назначать низших правителей, налагать и взимать налоги и осуществлять идеологический контроль за обществом, запрещая вредные, с точки зрения государства, учения. Пуфендорф выступает как противник теории разделения властей, поскольку считает, что, если различные властные отрасли вверить различным лицам, это может привести к ослаблению верховной государственной власти.

Пуфендорф устанавливает конкретную связь верховной власти (в частности, государя) с подданными через договор, причем это уже второй договор, которым оформляется создание государства. Если в результате первого договора отдельные индивиды соединяются вместе в государство, устанавливая определенный образ правления, то во втором договоре определяется лицо (физическое или собирательное), которому вверяется верховная власть. Хотя государь и получает весьма широкие полномочия, поскольку индивиды по договору подчинили ему свои воли, он должен взять на себя обязательство использовать власть только на благо подданных. Пуфендорф подчеркивал, что повелитель и сам не должен исключать себя из-под действия закона¹. И хотя в отношении государя Пуфендорф не посмел устанавливать меру ответственности за несоблюдение законов, он потребовал от государя наказывать за неправомерное поведение недобросовестных судей, сборщиков податей и других чиновников². По сути дела, здесь введен «двойной стандарт» для управляемых и управляющего. Если государя практически невозможно привлечь к ответственности за нарушение законов, то подданные призываются сносить жестокость повелителя, чтобы своим сопротивлением не привести к еще большему беззаконию. Соответственно, Пуфендорф отнюдь не приветствует борьбу граждан с государем, нарушающим их права. Он оставляет за ними право на эмиграцию³ и право на неповиновение власти при особых обстоятельствах, когда государственные законы противоречат закону естественному. Это своего рода право на «пассивное» сопротивление

¹ Там же. С. 435.

² Там же. С. 459.

³ Там же. С. 436.

не дает ответа на конкретный вопрос, какие действия может предпринять индивид в случае, если от верховной власти исходит неправомерный, с позиций естественного права, приказ. Только в крайнем случае, когда властитель не соблюдает самые фундаментальные заповеди и подвергает подданных жестоким преследованиям, Пуфендорф скорее теоретически, чем практически допускает борьбу граждан против подобной несправедливости. Получается, если речь идет об угрозе государственной власти, то предпочтение отдается благу государства, а не отдельного индивида, хотя целью государства Пуфендорф провозглашает гарантированное благо его граждан. Одновременно немецкий ученый не может предложить конкретного механизма защиты личности от государства и, являясь сторонником монархии, уповает на просвещенного и гуманного государя¹.

Пуфендорф недостаточно последователен в рамках своей же концепции. В частности, наблюдаются противоречия между теоретическими конструкциями построения оптимальных взаимоотношений между государством и индивидом и практическими рекомендациями по их реализации в конкретных условиях. Однако следует помнить, что на теоретические взгляды правоведа в этом вопросе безусловное влияние оказала государственно-правовая действительность современной ему Германии, поэтому Пуфендорф отвергал все, что могло привести к децентрализации власти. Именно в абсолютной монархии Пуфендорф усматривал потенциал для объединения Германии. В связи с этим особое место в учении Пуфендорфа занимают положения, характеризующие верховную власть в лице государя. В ряде случаев «монархические» симпатии позволяют ученому отождествлять пользу государства и государя. Пуфендорф указывал, что монарх располагает абсолютной властью, благодаря которой он может управлять согласно собственному разумению в той мере, в какой современное положение дел этого требует².

У Пуфендорфа целью теоретических изысканий является определение признаков «нормального» государства. Государство для него то единственно надежное учреждение, которое может принудить

---

¹ Пуфендорф С. О должности человека и гражданина по закону естественному. Кн. 2. С. 435.

² Там же. С. 466.

отдельного индивида повиноваться законам миролюбия¹. Государство необходимо для поддержания силы естественного закона, представляющего собой действенные приказы разума по поводу оптимальной организации общественной жизни. Такой оптимальной организацией и является государство, важность, полезность, значимость которого постоянно подчеркиваются Пуфендорфом.

В конечном счете государственно-правовая действительность складывается из действий конкретных людей. Одно из центральных мест у Пуфендорфа занимает учение о человеческих должностях, или обязанностях, под которыми он подразумевает человеческие действия. Как указывал немецкий мыслитель, люди узнают о своих обязанностях из трех источников: из света разума, из постановлений законодательной власти и из незыблемого откровения Божественной сущности, определяющего обязанности человека как христианина. Из света разума вытекают общие обязанности человека, исполнение которых делает вообще возможным сообщество людей. Из постановлений законодательной власти следуют обязанности человека как члена определенного народа и государства².

В трактовке Пуфендорфа обязанности тесно связаны с правами. Лица, получившие властные полномочия в результате второго из заключенных договоров, должны обеспечить индивидам незыблемость естественных прав и свобод. Немецкий ученый считает, что именно государственное состояние создает возможности для успешной реализации любых прав³. Обратим внимание на то, что философ делает акцент на обязанностях, а не на правах, так как для него именно обязанности первичны, поскольку право, не обеспеченное обязанным поведением других людей, правом в истинном смысле не является.

Отметим, что в вопросах частной жизни индивида в государстве, где вмешательство государственной власти должно быть минимально, Пуфендорф выступает как типичный представитель естественно-правовой школы. Предоставляя же государю практически неограниченные

¹ Там же. С. 393–394.

² Пуфендорф С. О долге человека и гражданина в соответствии с предписаниями естественного права // Антология мировой правовой мысли: в 5 т. Т. 2. М.: Мысль, 1999. С. 725.

³ Пуфендорф С. О должности человека и гражданина по закону естественному. Кн. 2. С. 422, 436.

полномочия в определении содержания законов, исходящих от государства, мыслитель обнаруживает элементы этикатистского подхода в понимании государства. Пуфендорф, определяя в качестве высших ценностей принадлежащие человеку от рождения права на жизнь, свободу, собственность, в то же время не абсолютизирует индивидуалистические ценности и провозглашает в качестве гарантии от вседозволенности и произвола со стороны отдельной личности государственный резон и общее благо.

Пуфендорф не установил для государства строгих пределов, за которыми индивид остается свободным в силу принадлежащих ему от рождения прав. По его мнению, грань между абсолютной властью государства и сферой индивидуальных прав человека относительна, причем роль государства в ее определении весьма существенна. Правильная с позиции естественного права организация государственной власти должна исключить злоупотребления со стороны этой власти в отношении отдельного индивида. Напомним, что для Пуфендорфа государство нередко ассоциируется с его главой, соответственно гарантом соблюдения прав индивида является высший орган государства (как правило, единоличный).

Пуфендорф в свое время подчеркивал, что граждане должны повиноваться государственным законам не только под страхом наказания, но прежде всего в силу внутреннего убеждения в правильности своего поведения, поскольку позитивный закон, основанный на естественном законе, выступает воплощением справедливости. Пуфендорф призывал людей к «собственного ума просвещению»¹, к воспитанию в себе законопослушания. Ведь правомерное поведение становится устойчивым, массовым явлением только тогда, когда человек ощущает внешние юридические установки как свои собственные.

Анализ идей Пуфендорфа, проведенный выше, не отражает всю многообразную палитру его политико-правовых взглядов. Сосредоточенность на государственной проблематике в его трудах позволяет понять, почему в качестве идеологической основы имперской политико-правовой системы Петр I попытался заимствовать рационалистическую теорию естественного права в западной трактовке, мало

---

¹ Пуфендорф С. О должности человека и гражданина по закону естественному. Кн. 1. С. 116.

известную и чуждую широким слоям русского общества. Как представляется, в конечном счете в Российской империи для обоснования легитимности власти императора продолжала в основном использоваться традиционная религиозная аргументация.

ЛИТЕРАТУРА

- Деборин А. М.* Социально-политические учения Нового и Новейшего времени: в 3 т. Т. 2. М.: Наука, 1967. 403 с.
- Курзенин Э. Б.* Политико-правовое учение Самуэля Пуфендорфа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 1999. 22 с.
- Лаппо-Данилевский А. С.* Идея государства и главнейшие моменты ее развития в России со времени Смуты и до эпохи преобразований // Голос минувшего. 1914. № 12. С. 5–38.
- Мальшева Н. И.* Государство и индивид в политико-правовом учении Самуила Пуфендорфа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. 18 с.
- Мальшева Н. И.* Судьба книги Самуила Пуфендорфа «О должности человека и гражданина» в России // Немцы в России: российско-немецкий диалог: сборник статей. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. С. 187–197.
- Пуфендорф С.* О долге человека и гражданина в соответствии с предписаниями естественного права // Антология мировой правовой мысли: в 5 т. Т. 2 / Нац. обществ.-научн. фонд. М.: Мысль, 1999. С. 725–728.
- Пуфендорф С.* О должности человека и гражданина по закону естественному Книги две / Сочиненныя Самуилом Пуфендорфом; Ныне же на российский с латинскаго переведенныя, повелением благочестивейшия великия государыни Екатерины Алексиевны, императрицы и самодержицы всероссийския, благословением же Святейшаго правительствующаго всероссийскаго синода. Перевод И. Кречетовского. СПб.: Санктпетерб. тип., 1726. 537 с.
- Разуваев Н. В.* Идеиные основы преобразования российского государственного аппарата в начале XVIII в. // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: Материалы IV международной научно-теоретической конференции, Санкт-Петербург, 24 декабря 2004 года / под общ. ред. В. П. Сальникова, Р. А. Ромашова, Н. С. Нижник. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004. С. 189–192.